

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Уголовно-правовой анализ состава оставления в опасности по
Уголовному кодексу РФ»

Выполнил: Минневалиева Ильвира
Ансаровна, правоохранительная
деятельность, 2012 год набора, 021 уч. гр.

Руководитель:
Преподаватель кафедры уголовного права,
капитан полиции Нурутдинов Ильнур
Ильдусвич

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 125 УК РФ.....	6
§1. Оставление в опасности в истории российского уголовного законодательства.....	6
§2. Уголовно – правовой анализ и проблемы квалификации оставления в опасности.....	14
§3. Объективная сторона преступления предусмотренного статьей 125 УК РФ.....	31
§4. Субъективная сторона преступления предусмотренного статьей 125 УК РФ.....	40
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 125 УК РФ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ЕГО ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ОСНОВАХ СУДЕБНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ.....	46
§1. Отграничение оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) от убийства (ст. 105 УК РФ).....	46
§2. Отграничение оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) от убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).....	54
§3. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ и ст. 111 УК РФ.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

Актуальность темы исследования. Следуя принципу гуманизма, признаваемому сегодня одним из основополагающих принципов построения развитого общества, каждое цивилизованное государство стремится проявлять максимальное внимание к тем гражданам, которые в силу различных причин лишены возможности заботиться о себе самостоятельно. Обеспечение жизненно важных потребностей и интересов лиц, относящихся к категории беспомощных, традиционно выступает одной из первоочередных задач социальной политики любой страны. Тем не менее, оно невозможно без активного участия в этом всех членов общества. Не случайно принцип взаимопомощи, являющийся основой существования человечества, был закреплён в правилах человеческого общежития в качестве неотъемлемой нормы поведения людей уже с момента появления самых первых общественных образований.

На данный момент эта задача реализуется через систему отношений, в которых как на государство, так и на граждан вполне справедливо возлагаются определенные обязанности по оказанию помощи людям, оказавшимся в опасном для жизни и здоровья состоянии и не способным принимать меры к самосохранению, и устанавливается ответственность за их невыполнение. В средствах массовой информации и других источниках появляются данные о фактах оставления матерями своих новорожденных детей, отказов в предоставлении медицинской помощи тяжело больным, приводящих к их гибели, поставлении в опасность водителями транспортных средств пешеходов, и сокрытии с мест происшествия без оказания соответствующей помощи пострадавшим¹. После вступления в действие УК

¹ См., например: Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации: новости [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/370486.html>; URL: <http://sledcom.ru/news/369449.html>; Информационный портал «Алтапресс» [Электронный ресурс]. URL: <http://altapress.ru/story/804434>

РФ в 1996 г. проблемы уголовной ответственности за оставление в опасности были предметом единичных диссертационных исследований. Некоторые аспекты оставления в опасности освещались Л.А. Андреевой, А.С. Гореликом, И.И. Гореликом, М.А. Горбатовой, Т.В. Кирпиченко, П.И. Орловым, Н.Л. Портновым, Е.В. Топильской. Однако в них не получили достаточного анализа такие важные вопросы, как определение сущности опасного состояния и поставления в опасность, объем обязанностей субъекта, разграничение оставления в опасности со смежными составами преступлений.

Неоднозначное толкование признаков преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, не способствует правильной квалификации деяния. Использование при описании деяния таких оценочных признаков, как «состояние, опасное для жизни или здоровья», «беспомощность», «меры самосохранения» создают сложности в уяснении юридического состава. От единого понимания содержания данных признаков зависят правильность и полнота реализации данной уголовно-правовой нормы на практике.

Таким образом, комплексное исследование уголовно-правовой характеристики состава оставления в опасности имеет важное теоретическое и практическое значение.

Объектом работы выступают общественные отношения в сфере привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ.

Предмет работы составляют нормы уголовного законодательства об оставлении в опасности, их содержание, практика применения, научная и специальная литература по теме исследования.

Целью работы является комплексное исследование уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Исходя из поставленной цели в работе определены следующие задачи:

- изучить данный состав преступления в истории российского законодательства;

- охарактеризовать объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ;
- отграничить состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ, от иных составов преступлений по объективной стороне;
- охарактеризовать субъективные признаки оставления в опасности;
- отграничить состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ, от иных составов преступлений по субъективным признакам;
- выработать критерии отграничения состава ст. 125 УК РФ от смежных составов преступлений.

Методы работы. В ходе работы использовались всеобщие методы: диалектика; общенаучные методы: анализ, синтез, системный, функциональный; частнонаучные методы: социологический, статистический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Структурно дипломная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика преступления предусмотренного статьей 125 УК РФ

§ 1. Оставление в опасности в истории российского уголовного законодательства

Изучение истории уголовного законодательства, столь необходимое для выявления особенностей того или иного преступления, объяснения причин его криминализации, показывает, что в России оставление в опасности приобрело характер преступного деяния достаточно давно. В памятниках русского права оно стало рассматриваться как преступление с XVII в., со времен формирования и укрепления России как единого централизованного государства.

Упоминание об оставлении без помощи впервые встречается в Соборном уложении 1649 г. В гл. XXII Уложения («Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чините наказание») объединены несколько преступлений, которым законодатель не дал общего названия. В нее входили 26 деяний, посягающих на жизнь и здоровье человека, родственные и семейные отношения, а также половую свободу женщин. Учитывая взаимосвязь этих отношений, по их смыслу деяния можно отнести к преступлениям против личности. Во всяком случае, именно так характеризует указанные деяния современный законодатель, определяя их в один общий раздел «Преступления против личности» Особенной части УК РФ.

В уголовном законодательстве последующего времени вплоть до принятия Уголовного уложения 1903 г. специально об оставлении в опасности больше нигде не упоминалось. Однако в теории и практике уголовного права этой проблеме уделялось достаточно большое внимание.

Вопросы оставления в опасности довольно подробно рассматривались в рамках исследования проблем ответственности за детоубийство.

О возможности совершения детоубийства путем бездействия ученые начали говорить еще в середине XVIII в. На практике же оставление ребенка в опасности уже до появления Соборного уложения 1649 г. практически всегда признавалось видом убийства, совершенного при смягчающих обстоятельствах.² Оставление ребенка в безлюдном месте считали одним из видов детоубийства почти все крупные специалисты уголовного права дореволюционной России. Думается, во многом это было связано с тем, что ученые и практики учитывали, прежде всего, направленность умысла при совершении названного преступления - избавление от нежеланного ребенка. Такое отношение к данному посягательству в какой-то мере оправдано, поскольку детоубийство было на Руси довольно распространенным явлением. В основном его совершали незамужние женщины, а блуд считался одним из тяжких грехов. Женщины стремились уничтожить следы прелюбодеяния, стараясь между тем сохранить свою честь и доброе имя.

Подобное положение в некоторой степени было отражено в проектах нового Уголовного уложения 1754-1766 гг., которые отвели детоубийству место среди преступлений против жизни в гл. 29: «О таковых отцах и матерях, которые детей своих убьют, также ежели жена мужа или муж жену убьют, или незаконно прижитого младенца вытравят». В отличие от предыдущего законодательства о детоубийстве, проекты называли уже способы совершения преступления: вытравление плода незаконно зачавшей женщины и подкидывание или оставление в опасных местах таких младенцев.

О подкидывании и оставлении ребенка обе редакции говорили неодинаково. Они называли мать незаконной, т.е. очевидно, что в обоих случаях имелись в виду внебрачные дети. Если такой подкинутый или

² Гернет М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., Статут. 2013. С.212.

оставленный ребенок умирал, первая редакция проекта предусматривала отсечение матери головы, а вторая предполагала, как и за истребление плода, направление в монастырь на три года с продлением публичного покаяния до 6 мес., а в других случаях, после наказания плетью, приказывала «ссылать вечно в казенную работу».

Впервые оставление в опасности как самостоятельное преступление было закреплено в Уголовном уложении 1903 г., что стало свидетельством значительного скачка в общественном развитии и науке уголовного права в том числе.

В Уложении можно выделить целый ряд статей, посвященных ответственности за самые различные виды неоказания помощи. В нем законодатель дифференцировал ответственность за указанное преступление не только по признакам объективной стороны, но и по характеру обязанности оказывать помощь потерпевшим, возложенной на специального субъекта.

Общему составу оставления в опасности и его разновидностям разработчики Уложения отвели отдельное место. Целая глава «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему» охватывала несколько самостоятельных преступлений. В их число входили: подкидывание или оставление где-либо малолетнего ребенка в возрасте до 7 лет, если ему при этом угрожала опасность; оставление такого лица, которое по возрасту или, по состоянию здоровья не может проявлять о себе заботу.

Данное положение напоминает современную норму об основном составе оставления в опасности. Ученые дореволюционного периода характеризовали названный вид неоказания помощи (ст. 1513 Уложения и др.) как умышленное «покинутие» беспомощного человека в таком положении, в котором жизнь его подверглась опасности вследствие отсутствия необходимых условий.³

³ Фойницкий И.Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. М., Статут. 2012. С. 487.

Потерпевшим в указанном посягательстве выступал человек, находящийся в состоянии беспомощности. Эта беспомощность обуславливалась в первую очередь или возрастом жертвы, или болезненным ее состоянием. Отдельные авторы связывали состояние беспомощности с различными ситуациями, в которых мог оказаться путешественник.⁴ Интересно, что законодатель разделял такое состояние на виды и выделял несколько его степеней. Чем выше была степень такой беспомощности, тем опаснее считалось оставление в опасности. Например, учитывался возраст ребенка. В названных нормах дети делились на три категории: в возрасте до 3 лет; от 3 до 7 лет; малолетние - старше 7 лет. Применительно к последним законодатель подробно раскрывал причины беспомощности - недостижение возраста, в котором они могут собственными силами обеспечивать себе пропитание. К таким малолетним Уложение приравнивало больных или по иной причине лишенных требуемых сил или умственных способностей.

В данной связи в законе проводилось разграничение и субъектов преступления: относительно наиболее беспомощных (детей до 7-летнего возраста) - ими выступали не только родители и лица, обязанные иметь попечение о ребенке (ст. 1513, 1514 Уложения), но и всякое другое лицо, фактически имевшее у себя такого ребенка; относительно менее беспомощных (детей старше 7 лет и больных) - только те лица, которые по закону или договору обязаны были иметь о них попечение, т.е. родители, лица, их заменяющие, воспитатели, сиделки и доктора (1516 Уложения).

Кроме того, в названную группу деяний можно включить специальные составы оставления в опасности, которые, надо сказать, как по форме, так и по содержанию, были разработаны на достаточно высоком уровне, а именно:

а) неявка лиц медицинского персонала к больному или родильнице, требовавшим их помощи (1522 Уложения);

б) не охранение продавцом в питейном заведении пьяного;

⁴ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. М., Статут. 2015. С. 387.

в) неоказание помощи кораблям или судам при кораблекрушении или нападении на них (ст. 1209, 1256, 1269 Уложения).

Как видно, основное отличие этих посягательств заключается в признаках субъекта преступления и соответственно в характере обязанности по оказанию помощи потерпевшему.

Некоторое время после Октябрьской революции 1917 г. уголовного законодательства формально не существовало. В первых нормативных актах советского правительства, содержащих нормы уголовно-правового характера, учитывая направленность их на обеспечение более важных государственных и общественных интересов, об оставлении в опасности ничего не упоминалось. Однако фактически с момента установления советской власти народные суды стали привлекать к уголовной ответственности лиц за неоказание помощи погибающим, причем независимо от того, лежала ли на виновном специальная обязанность заботиться о потерпевшем и была ли у него возможность оказать эту помощь. За такие деяния применялось наказание в виде краткосрочного лишения свободы.

Новая, построенная на коммунистической идеологии уголовная политика государства, на словах осуждавшая безразличное отношение к судьбе каждого советского человека, нашла свое отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. В гл. 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» законодатель выделил группу преступлений, заключающихся в оставлении в опасности:

1) оставление в опасности беспомощного человека лицом, обязанным специально заботиться о нем (ст. 163);

2) неоказание помощи погибающему лицом, специально не обязанным заботиться о нем (ст. 164);

3) неоказание помощи больному лицом медицинского персонала (ст. 165).

Перечисленные статьи практически без изменений были перенесены в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Немного позднее перечень норм об ответственности за оставление в опасности был дополнен постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 марта 1929 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с транспортными преступлениями». Указанное постановление стало продолжением деятельности в области международного сотрудничества ЦИК СССР, который чуть ранее ратифицировал и признал действующей на всей территории Советского Союза Брюссельскую конвенцию от 23 сентября 1910 г. «Об объединении некоторых правил относительно оказания помощи и спасения на море».

В результате в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. была включена ст. 196б следующего содержания: «Непринятие должных мер капитаном одного из столкнувшихся в море судов для спасения другого судна, поскольку эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и судна, влечет за собой, независимо от ответственности за неподачу помощи экипажу и пассажирам терпящего бедствие судна (ст. 163 УК), лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до пятисот рублей». Субъектом данного преступления являлся капитан одного из столкнувшихся в море судов, который не оказал помощь по спасению другого судна, если эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров и экипажа.

Надо заметить, что на протяжении действия Уголовного кодекса в него довольно часто вносились изменения и дополнения, т.к. ряд статей устаревал, а в некоторых из них отпадала надобность. Постепенно появилась необходимость существенного пересмотра и совершенствования норм уголовного законодательства в целом. В результате был принят новый Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

Преступления, связанные с оставлением в опасности и неоказанием помощи, он также объединил в главе под названием «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (ст. 127 «Оставление в

опасности», ст. 128 «Неоказание помощи больному» и ст. 129 «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие»).

Подводя итог историческому анализу развития уголовного законодательства об ответственности за оставление в опасности, отметим, что в России его эволюция происходила крайне медленно и противоречиво. Впервые это деяние стало признаваться самостоятельным преступлением лишь с принятием Уголовного уложения 1903 г. В советское время прежнее законодательство, по сути, еще только начинавшее строиться, было полностью разрушено, вместо этого была навязана коммунистическая идеология, которая во многом не соответствовала объективным реалиям. Долгое время необоснованно существовала уголовная ответственность за неоказание помощи посторонним лицам, хотя по смыслу такое деяние может подлежать лишь моральной оценке.

Однако, несмотря на всю имеющуюся критику, нельзя упрекнуть советского законодателя в полном отсутствии правопреемственности, поскольку наиболее удачные положения дореволюционных нормативных актов, регулирующих ответственность за оставление в опасности, были перенесены в нормы соответствующих кодексов РСФСР. В результате главным достоянием стало то, что по мере развития общественных отношений законодательное закрепление получили все возможные случаи оставления без помощи.

Вывод исторического анализа развития уголовного законодательства об ответственности за оставление в опасности показывает, что впервые наказание за него появилось в российском уголовном законодательстве с момента включения в Соборное уложение 1649 г. состава непочитания детьми родителей. Однако это утверждение следует считать условным, поскольку четких признаков оставления в опасности в названном деянии не усматривалось, а само оно, по сути, выступало элементом одного из посягательств на родственные отношения и семейные устои. Самостоятельным же составом преступления это деяние стало признаваться

лишь с принятием Уголовного уложения 1903 г. Но также необходимо заметить, что в России во все времена на первом месте были жизнь и здоровье человека. И за преступления данного характера предусматривались самые жестокие наказания.

§2 Объективная сторона преступления предусмотренного статьей 125
УК РФ

Объективная сторона оставления в опасности осуществляется путем бездействия. Как известно, бездействие как пассивное, но волевое поведение является преступным деянием при наличии как минимум трех взаимосвязанных элементов.

В ст. 125 УК РФ предусмотрена ответственность за оставление в опасности, которое с объективной стороны совершается в форме бездействия.

В свою очередь, с субъективной стороны оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности (т.е. потерпевшего), в случаях если виновный имел возможность оказать помощь и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное состояние, характеризуется прямым умыслом. В соответствии с законом любой из видов оставления потерпевшего в опасности должен быть заведомым.

Грамматическое толкование уголовно-правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что само слово "заведомый" означает хорошо, заранее известный, достоверный, несомненный. В свою очередь, "несомненный (достоверный)" толкуется как не вызывающий никаких сомнений, точный и ясный, бесспорный и очевидный⁵. Таким образом, под заведомостью следует понимать не просто знание виновным фактов или явлений, а знание, во-первых, известное ему заранее ("загодя"), а во-вторых, знание доподлинное ("наперед"). В этой этимологической формуле и заключается

⁵ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 279, 312, 641; Ожegov С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО "А-ТЕМП", 2013. С. 165, 185, 383.

психологическая и правовая сущность анализируемого уголовно-правового понятия.

В юридической литературе нередко встречается мнение о том, что заведомость и осознание - это одно и то же⁶. Действительно, в категориях "осознание" и "достоверное знание" много общего. Понятие "осознание" происходит от слова "сознание", что буквально означает совместное знание⁷. А термин "заведомость" образован от слова "ведать", что опять же означает знать⁸. Однако даже элементарное смысловое сравнение этих категорий позволяет выделить детали "заведомости" и сделать вывод, что его содержание не полностью совпадает с понятием "простого" осознания.

В связи с этим в науке уголовного права была высказана правильная мысль о том, что заведомость представляет собой отступление от формальной системы психического отношения к тому или иному объективному признаку преступления. Это исключение из системы, которая имеет лишь два варианта: "сознавал" - "не осознавал". Следовательно, такое исключение из общего правила, с одной стороны, однозначно свидетельствует об умышленном преступлении, а с другой - является дополнительной характеристикой психического отношения в законодательной формуле умысла. Ведь заведомость, хотя и не является самостоятельным элементом в психической деятельности виновного, тем не менее представляет собой специализированную форму осознания деяния как отражения (воспроизведения) действительности в мышлении. Специфика заключается в том, что подобный "оттенок" осознания характеризует повышенную степень восприятия и отражения реальности субъектом преступления. По своей психической сущности восприятие, являясь и

⁶ См., например: Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 18; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов: СЮИ МВД России, 1999. С. 74.

⁷ См.: Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб., 2005. С. 369.

⁸ См., например: Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910 - 1914. Т. 1. С. 106 - 107; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стереотип. М., 1999. Т. 1. С. 137.

осознанием, и одновременно чувственным отображением объективной картины мира, представляет собой форму познания действительности.

С учетом этих психологических нюансов и формальной фиксации заведомости в законе в юридической литературе было высказано правильное, на наш взгляд, мнение, что данная категория представляет собой компонент интеллектуального элемента умысла, поскольку сам по себе интеллект определяет мыслительные способности человека. В то же время существуют и другие точки зрения на определение данной категории. Так, утверждается, что заведомость представляет собой признак субъективной стороны в целом, либо это признак только умышленной вины, либо является особым техническим приемом, применяемым для характеристики субъективной стороны состава преступления.

В принципе, каждое из этих утверждений содержит в себе рациональное зерно. Обобщая высказанные точки зрения об уголовно-правовом содержании данного психологического понятия, можно сделать по этому поводу собственный вывод. Заведомость - это уголовно-правовая структурная категория субъективного характера, отражающая доподлинные, безусловные и несомненные знания виновного о фактических обстоятельствах дела, которые свидетельствуют о безусловной (повышенной) степени осознания им общественной опасности своих действий (бездействия).

В ходе анализа судебно-следственной практики применения уголовного закона по данной категории дел отмечаются трудности и противоречия при установлении и оценке заведомости⁹. Необходимо отметить две общие негативные тенденции. Первая из них - это упрощенный подход при установлении заведомости. Правоприменители только формально используют данный термин в процессуальных документах (он

⁹ Обоснованность выводов определяется эмпирической базой исследования, которую составили материалы 113 уголовных дел об оставлении в опасности. Уголовное судопроизводство по этим делам в 2010 - 2014 гг. осуществлялось на территории 5 субъектов Российской Федерации: Нижегородской, Самарской, Саратовской, Тверской областей и Ставропольского края.

лишь констатируется) и никак не объясняют, в чем же конкретно выразилась заведомость. Подчас это положение разъясняется исключительно через понятие "простого" знания о характере своих действий (т.е. по существу никак). Иногда данное законодательное положение вообще не упоминается, т.е. в сущности не устанавливаются субъективные признаки состава преступления. Например, Ершовским райсудом Саратовской области осужден по ч. 4 ст. 264 и ст. 125 УК РФ Г., который, управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, в результате чего сбил пешехода, причинив тому телесные повреждения, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью. Своими действиями виновный поставил пострадавшую в опасное для жизни состояние. Осознавая обязанность оказания соответствующей помощи, достоверно зная о неблагоприятных погодных условиях, связанных с пониженной температурой воздуха, объективно способных повлечь переохлаждение организма потерпевшей, Г. с места совершения ДТП скрылся. Тем самым виновный заведомо оставил пострадавшую в опасности, которая впоследствии скончалась. В описательно-мотивировочной части приговора признак заведомости не только не разъяснялся, он не указывался вообще¹⁰. Подобная практика влечет за собой нарушение ст. 8 УК РФ о необходимости установления всех признаков состава преступления.

Вторая негативная тенденция, наоборот, связана с попытками использования сложных и нередко неправильных аргументов при оценке анализируемой уголовно-правовой категории. Так, например, заведомость действий виновного определяется тем, что он "знал" (об объективном признаке) и почему-то "допускал" наступление последствий, хотя эти категории в заведомости никак не связаны друг с другом. Нередко правоприменителем используются и другие словосочетания: "знал и желал", "знал и осознавал", "был осведомлен и предвидел" и т.п. Так, в приговоре Георгиевского городского суда Ставропольского края признак заведомости

¹⁰ См.: Уголовное дело N 1-47/2012 по обвинению Гулец // Ершовский районный суд Саратовской обл. Опубликованные судебные решения. URL: <http://www.erшовsky.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 05.11.2016).

оставления потерпевшего в опасности после совершенного ДТП описывается следующим образом: "Щуклин, зная, что в результате наезда автомобиля поставил пешехода в опасное для жизни состояние, осознавая преступный характер своих действий, предвидя и сознательно допуская наступление общественно-опасных последствий, необходимой помощи потерпевшему не оказал и с места ДТП скрылся"¹¹. Собственно к категории заведомости осознания преступного характера действий (бездействия) (элемент умысла) и предвидение, и допущение последствий прямого отношения не имеют.

При оставлении в опасности в ст. 125 УК РФ заведомость как дополнительный компонент умысла "охватывает" три объективных признака состава преступления. Это факультативный признак объекта - потерпевший, основной альтернативный вариант деяния - бездействие и факультативный признак объективной стороны - обстановка. В методических целях рассмотрим эти признаки по отдельности, хотя в каждом конкретном случае они должны оцениваться в совокупности.

В соответствие с законом виновный должен достоверно знать о том, что потерпевший является беспомощным. Подобное состояние возникает в результате малолетства, старости, болезни или иной беспомощности. Однако указанные виды беспомощности по своей объективной сути являются весьма ограниченными и выполняют лишь ориентирующую роль. На практике эти факторы требуют расширительного толкования, т.к., например, возрастные границы не имеют четких юридических границ. В учебной литературе и комментариях обычно указываются только верхние (условные) пределы возраста: до 14 лет (малолетние) и свыше 60 лет (старые), чего явно недостаточно. Указанные категории (и малолетство, и старость) основаны на совокупности физического возраста (степень физического развития) и психологического (степень личностного развития). Причем указанные возрасты у одного и того же лица могут и не совпадать. Некоторые

¹¹ См.: Уголовное дело N 1-438/2011 по обвинению Щуклина // Георгиевский городской суд Ставропольского края. Опубликованные судебные решения. URL: <http://www.georgievsky.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2016).

малолетние дети подросткового возраста (11 - 13 лет), хорошо развитые физически, вполне способны постоять за себя и самостоятельно принимать меры к самосохранению. Вряд ли их можно априори признать беспомощными. Юридическое понятие старости не совпадает ни с общим периодом старения, ни с его группами, т.к. согласно международной возрастной периодизации с 60 лет у мужчин и с 55 лет у женщин только начинается период старения (геронтогенеза), который классифицируется по трем группам - пожилой, старческий и долгожители.

Болезнь также является условным критерием беспомощности, поскольку это понятие по своему содержанию чрезвычайно объемное. Далеко не каждое болезненное состояние лишает потерпевшего возможности к самосохранению. Порой некоторые больные самостоятельно могут двигаться, себя обслуживать, вполне способны о себе позаботиться и защитить себя, т.е. у них есть все возможности принять меры к самосохранению. Таких лиц беспомощными никак не назовешь.

Под иной беспомощностью потерпевшего понимаются такие состояния, которые не охватываются понятием болезни: слепые, глухие, инвалиды, несовершеннолетние, отстающие в психическом развитии, немощные, например после тяжелой болезни или операции, и т.п. Однако и здесь должна быть индивидуальная оценка. Беспомощным может быть и здоровый взрослый человек, оказавшийся в ситуации, лишаящей его возможности по ряду причин принять меры к самосохранению. В юридической литературе отмечались и оценивались подобные ситуации, например человек, оказавшийся под завалами разрушенного дома, заблудившийся на огромной территории в глухих местах, и т.п.

Рассмотрим второй объективный признак - это заведомость, относящаяся к бездействию, характеризуемая тем, что виновный не совершает надлежащих требуемых от него действий, т.е. оставляет потерпевшего без помощи. Заведомое бездействие может осуществляться в двух формах. Первая - это невыполнение обязанностей, которые возникают в

силу федерального законодательства, нормативных актов или иных правовых установлений. В уголовном законе это положение нашло отражение в словосочетании "обязан иметь о нем заботу". С позиции грамматического толкования "забота" - это деятельность, направленная к конкретному благополучию кого-либо, т.е. к спокойному, нормальному состоянию. Данная обязанность может быть прямо указана в законе. Так, например, семейное законодательство закрепляет обязанность родителей осуществлять заботу о здоровье своих детей (ст. 63 СК РФ). Вместе с тем данное правовое словосочетание может иметь бланкетный характер скрытого (прямо не указанного) содержания. Например, обязанности полиции, зафиксированные в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" (ст. 12, 14, 15, 16 и 27), по оказанию первой помощи; принятию мер по предоставлению медицинской помощи; осуществлению неотложных и необходимых мер по спасению граждан; по устранению угроз для их жизни и здоровья и т.п. и представляют по своей социальной сути специальные правила поведения, т.е. отражают юридическое содержание профессиональной деятельности, определяемой как забота.

Следующая форма заведомого бездействия - это когда виновный сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и не предпринимает мер для его спасения. Допустим, виновный приглашает потерпевшего переплыть реку, обещает находиться всегда рядом и помогать, но затем оставляет того в глубоком месте в воде. При этом виновный достоверно знает, что лицо не умеет плавать и без помощи посторонних неизбежно утонет. Разумеется, этот пример гипотетический, схематичный и требующий неопровержимых доказательств. Однако он безусловно отражает уголовно-правовую суть деяния.

Третий объективный признак, относящийся к заведомости, это обстановка оставления в опасности, характеризуемая двумя тесно взаимосвязанными факторами. Первый из них заключается в том, что потерпевший оказался в условиях, объективно представляющих угрозу для

его жизни или здоровья. Второй фактор связан с тем, что потерпевший точно не выберется из этой ситуации самостоятельно, поскольку у него для этого нет ни сил, ни средств, ни способов для самосохранения - он лишен любых возможностей для принятия соответствующих мер по спасению.

Классическим примером заведомого знания об оставлении в опасности может послужить ситуация так называемого подкидывания ребенка, которая хотя и редко, но постоянно, из года в год встречается на практике. Так, допустим, мать в ночное время суток в холодное время года оставляет новорожденного в корзине на безлюдной автобусной остановке дачного поселка, поскольку не желает выполнять свои обязанности по воспитанию ребенка, по осуществлению заботы о его здоровье, физическом, психическом развитии. Перед нами фактическое сочетание всех трех объективных признаков, предусмотренных в ст. 125 УК РФ. Виновная, несомненно, заранее и доподлинно знает о каждом из них. Потерпевший - беспомощный (малолетний), мать - бездействует (она сама поставила ребенка в опасность), обстановка представляет угрозу для жизни или здоровья (младенец может замерзнуть и никак не спасет себя сам).

Изучение судебно-следственной практики показало, что одна из самых сложных ситуаций установления заведомости деяния касается добросовестного заблуждения лица относительно объективных свойств этого общественно опасного деяния, которые и характеризуют его как преступление. Такого рода заблуждения получили в уголовном праве название фактической ошибки, под которой понимается неверное представление лица о фактических обстоятельствах, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности.

При установлении такого рода неправильного восприятия действительности, вызванного, однако, объективными факторами, уголовная ответственность по ст. 125 УК РФ не наступает. Лицо может добросовестно заблуждаться в отношении любого из трех объективных признаков, которые

мы анализировали ранее. Однако, как показывает практика, наиболее часто наблюдаются случаи добросовестного заблуждения при неоказании необходимой помощи. Это характерно для ситуаций, когда потерпевший сам отказывается от такого участия или рядом с ним находятся третьи лица, по мнению виновного, способные помочь пострадавшему или уже оказывающие подобное содействие. В этих случаях у лица возникает вполне обоснованное убеждение, что потерпевший не находится в опасном состоянии.

Так, например, в 1980 г. Ш. был осужден народным судом Тюменской области по ч. 2 ст. 127 УК РСФСР (ст. 125 УК РФ) и ч. 2 ст. 211 УК РСФСР (ст. 264 УК РФ). Управляя в нетрезвом состоянии мотоциклом, он нарушил правила дорожного движения и совершил наезд на 12-летнего ребенка, который от удара упал на коляску, а затем на дорогу. Ш. никакой помощи потерпевшему не оказал. Однако в ходе следствия был установлен важный объективный факт происшествия, по существу и определивший субъективное отношение виновного к своему бездействию. После наезда ребенок самостоятельно встал и с места происшествия ушел без помощи посторонних лиц. Впоследствии, когда потерпевшего доставили в больницу, было установлено, что ему причинены тяжкие телесные повреждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор в отношении Ш. по ч. 2 ст. 127 УК РСФСР отменила и в части неоказания помощи дело прекратила. При указанных конкретных обстоятельствах Ш. не мог достоверно знать, что потерпевшему причинены тяжкие телесные повреждения и тот нуждается в неотложной медицинской помощи. Виновный как раз видел противоположное: ребенок в такой помощи не нуждался, поскольку после того, как встал, он сообщил, что с ним "ничего страшного не случилось". Соответственно, в данном случае Ш. добросовестно заблуждался относительно беспомощности потерпевшего и, соответственно, оставления его в опасности.

Таким образом, подводя итоги, выделим особенности объективной стороны рассматриваемого преступления.

1) Вред жизни и здоровью потерпевшего причиняется не непосредственно активными действиями виновного, а посредством третьих сил, негативное воздействие допускается при оставлении в опасности.

2) Деяние осуществляется путем невыполнения субъектом возложенной на него обязанности или уклонения от её выполнения.

3) Объективная сторона выражается либо в поставлении потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и оставлении его в таком состоянии либо неоказании помощи потерпевшему, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии, если опасность не была связана с предшествующим поведением виновного.

§3. Субъективная сторона преступления предусмотренного статьей 125 УК РФ

Субъект преступления специальный: вменяемое лицо, достигшее 16 лет, имевшее возможность оказать помощь потерпевшему и обязанное заботиться о нем либо поставившее его в такое опасное состояние.

С субъективной стороны анализируемое преступление характеризуется умышленной формой вины. Об этом свидетельствует признак заведомости, включенный в ст. 125 УК РФ в число обязательных. Заведомость предполагает точное представление о чем-либо, свидетельствует о полном осознании человеком фактической стороны своего поступка. Указание на заведомое оставление без помощи лица означает, что виновный понимает ситуацию, которая угрожает жизни или здоровью потерпевшего, и, несмотря на это, оставляет лицо без помощи.

Между тем в литературе по данному вопросу существуют некоторые разногласия. Правда, среди ученых возникает всего один вопрос, - по поводу определения вида умысла. Большинство авторов считают, что указанное деяние может совершаться лишь с прямым умыслом.

Сторонники приведенной позиции аргументируют данное утверждение по-разному. Например, А.И. Рарог настаивает на том, что косвенный умысел вообще невозможен в формальных составах¹². Н.Г. Александрова и Т.В. Кирпиченко ссылаются на то, что признак заведомости свидетельствует о высокой степени осознанности субъектом признаков состава преступления, и это говорит о наличии только прямого умысла¹³.

Судебная практика также исходит из того, что данное преступление может совершаться только с прямым умыслом. Например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 апреля 2002 г. говорится: «Уголовная ответственность за оставление в опасности

¹² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучасва А.И. М., Инфра-М. 2013. С. 67.

¹³ Александрова Н.Г. Указ. соч. С. 118; Кирпиченко Т.В. Указ. соч. С. 127.

наступает лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 125 УК РФ¹⁴.

Некоторые ученые допускают совершение рассматриваемого преступления как с прямым, так и с косвенным умыслом¹⁵.

Признак заведомости, на который обычно ссылаются ученые, говорит о знании виновным состояния потерпевшего, и свидетельствует об осознанности оставления последнего без помощи, характеризует деятельность преступника. Такой вывод вытекает из самого значения слово «заведомое», которое характеризует «известность того или иного обстоятельства самому действующему лицу»¹⁶.

Мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны исследуемого состава преступления и на квалификацию деяния не влияют. Они могут быть самыми различными, как низменными (корысть, месть), так нейтральными (скажем, желание проверить самостоятельность потерпевшего в сложной ситуации) и т.д.

Субъект преступления - специальный. Это утверждение не вызывает каких-либо сомнений и не оспаривается в науке. Лицом, ответственным по ст. 125 УК РФ может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, на котором лежит обязанность заботиться о потерпевшем и предоставлять ему в случае необходимости соответствующую помощь.

Используемое в законе словосочетание «обязано иметь о нем заботу» точно передает сущность и содержание социальной связи потерпевшего с виновным, которая может быть обусловлена различными причинами и быть непостоянной, но всегда должна вытекать из конкретного правоотношения.

Как отмечалось, обязанность по оказанию помощи может возникать из различных источников и при различных обстоятельствах. Она может быть прямо закреплена в законе, предписана договором (например, входить в обязанность няни, ухаживающей за грудным, малолетним ребенком) или

¹⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2002 г. (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4. С. 73.

¹⁵ Горелик И.И. Указ. соч. С. 183.

¹⁶ Толковый словарь русского языка Т.1. / Под ред. Ушакова Д.Н. М., АСТ. 2007. С. 897.

вытекать из семейных или родственных отношений, возложена на виновного по роду профессиональной деятельности. Например, на сотрудников спасательных станций на водах возлагается обязанность оказывать помощь тонущим; воспитатели дошкольных детских учреждений обязаны заботиться об обучающихся в них детях и т.д.

Среди субъектов оставления в опасности законодатель называет также и лицо, поставившее потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние. Его обязанность проявлять заботу о последнем и предоставлять ему помощь обусловлена исключительно предыдущей противоправной деятельностью самого виновного, ненадлежащим его поведением.

Обратимся к материалам судебной практики¹⁷.

Судья Лениногорского городского суда Республики Татарстан рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении:

Р.Р. Хамдиева, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 264 УК РФ, статьи 125 УК РФ.

Водитель Р.Р. Хамдиев в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем, грубо нарушил пункты 1.5, 2.7, 10.1, 10.2 и 14.1 Правил дорожного движения РФ и совершил наезд на пешехода.

В результате дорожно-транспортного происшествия пешеход получил тяжкие телесные повреждения и во время доставления его в больницу скончался в машине скорой помощи.

Р.Р. Хамдиев после совершения наезда на пешехода и будучи обязанным оказать пострадавшему реальную помощь, вследствие того, что сам поставил его в опасное для жизни состояние, с места происшествия скрылся, заведомо оставив без помощи пострадавшего., лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности.

Суд приговорил признать Р.Р. Хамдиева виновным в совершении

¹⁷ Приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан по делу № 1-5/2012 от 17 января 2012 года// Архив Лениногорского городского суда Республики Татарстан за 2012 год.

преступлений, предусмотренных частью 4 ст.и 264 УК РФ и ст. 125 УК РФ.

Следующий пример¹⁸.

Аксубаевский районный суд Республики Татарстан рассмотрел в открытом судебном заседании в зале суда материалы уголовного дела в отношении Кононова В.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ и ч.3 ст. 264 УК РФ.

Кононов В.В. обвиняется в том, что управляя личным автомобилем, в условиях ограниченной видимости - тумана, в нарушение пункта 10.1 Правил дорожного движения РФ, не выбрал безопасную скорость движения с учетом дорожных и метеорологических условий, не предпринял меры к снижению скорости и полной остановке транспортного средства, не обеспечил устойчивое движение автомобиля на проезжей части автодороги, вследствие чего выехал на полосу встречного движения и совершил наезд на пешехода, идущего по краю проезжей части, причинив ему телесные повреждения в виде тупой травмы головы, повлекшие тяжкий вред здоровью.

На основании материалов дела, руководствуясь ст.и 25, 254 УПК РФ суд постановил прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении Кононова В.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 125 УК РФ и ч.3 ст.264 УК РФ, за примирением обвиняемого с потерпевшей.

Итак, подведем итоги.

Оставление в опасности в современном законодательстве частично декриминализовано. В предыдущем УК была предусмотрена ответственность любого гражданина за неоказание помощи пострадавшему либо за несообщение о необходимости в ней, если возможность для этого была. По современному Кодексу такое бездействие ненаказуемо. При этом моральные нормы строго оценивают такого рода поведение. Поведение виновного проявляется в уходе от лица, которое нуждается в помощи. При этом

¹⁸ Постановление Аксубасевского районного суда Республики Татарстан по делу 1-37/2012 от 5 июля 2012 года// Архив Аксубасевского районного суда Республики Татарстан за 2012 год.

потерпевший сам не в состоянии себе помочь. Указанная статья оставление ребенка в опасности, равно как и гражданина в преклонном возрасте, в тяжелой болезни, не рассматривает как противозаконное поведение в том случае, если у лица было добросовестное заблуждение относительно способности и возможности пострадавшего предпринять меры по самосохранению.

Ответственность за оставление в опасности наступит, если виновный:

- Мог оказать потерпевшему помощь.
- Обязан был проявить заботу или сам поставил пострадавшего в беспомощное положение.

Эти условия связаны друг с другом. Для привлечения к ответственности за оставление в опасности на практике не имеет значения, была ли угроза для самого виновного. В данном случае важно, что была возможность оказать помощь. Среди случаев, когда виновный сам поставил потерпевшего в беспомощное состояние, вместе с причинением вреда по неосторожности судебная практика признает и заведомое оставление водителем в опасности жертвы ДТП с его автомобилем. При этом не имеет значения, виновен ли указанный субъект в аварии или нет. В данном случае следует отметить предупредительное значение ст. 265 Уголовного кодекса. В соответствии с ней предусматривается наказание за оставление места ДТП.

Состав рассмотренного преступления считается формальным. Деяние признается совершенным по самому факту бездействия. Последнее выражено в уклонении от оказания помощи лицу, которое пребывает в беспомощном состоянии вне зависимости от возникновения тех либо других последствий. Виновный совершает преступление с прямым умыслом, понимая, что оставляет лицо в угрожающих для его жизни и здоровья условиях.

В судебной практике не используется дополнительная квалификация по рассматриваемой статье поведение виновных, поставивших других людей в опасное состояние вследствие покушения на убийство либо умышленного нанесения повреждения организму. В данном случае считается, что

уклонение от оказания помощи потерпевшему включено в составы указанных преступлений. Оставление в опасности - это деяние, направленное против жизни и здоровья человека. Оно имеет определенную угрозу для обществ, не только потому, что квалифицируется по Уголовному кодексу. Такое поведение не согласуется с общепринятыми моральными нормами.

Подводя итоги первой главы отметим, что все закрепленные в уголовном законодательстве составы оставления в опасности образуют однородную группу посягательств, в которой родовым является оставление в опасности, предусмотренное ст. 125 УК РФ, Остальные преступления, т.е. неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) и неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ), выступают по отношению к нему специальными составами. Их общность проявляется как в объективной, так и субъективной стороне преступления. Они имеют единый объект, одинаковую форму выражения в объективной действительности, совершаются в форме бездействия, не влекут материальных последствий, могут быть как умышленными, так и неосторожными.

Глава 2. Вопросы квалификации преступления предусмотренного
статьей 125 УК РФ и отграничение его от смежных составов преступлений
по работам судебной и следственной практики

§1. Отграничение оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) от убийства
(ст. 105 УК РФ)

Различие в формах бездействия обусловлено характеристиками его субъекта: характером возложенных на него обязанностей, поведением и возможностью оказания помощи. При посягательствах на жизнь или здоровье уголовная ответственность за них наступает с 14-ти лет. Оставление в опасности предусматривает специального субъекта, достигшего возраста 16 лет:

- а) на которого возложена правовая обязанность заботы о потерпевшем;
- в) либо поставившего потерпевшего в опасность;
- б) и имеющего возможность оказания помощи¹⁹.

Правовая обязанность заботы предполагает наличие между субъектом и потерпевшим определенных правоотношений, накладывающих на первого обязательство совершать активные действия для обеспечения безопасности жизни и здоровья опекаемого. При этом следует определять объем возложенных на лицо обязанностей и возможность оказания ему помощи, которые находятся во взаимосвязи между собой. Последний признак зависит от психофизиологических особенностей субъекта и конкретных условий сложившейся ситуации и окружающей обстановки. Сложность выявления субъективной стороны в преступном бездействии (особенно при убийстве или наступлении вреда здоровью) заключается в том, что субъект причиняет вред не своими активными действиями, а использует для достижения цели

¹⁹ Плаксина Т.А., Ярцева Л.С. Субъективные признаки убийства: общая характеристика. – Барнаул, 2013. – С. 76.

третьи силы. Такое обстоятельство делает проблематичным объективное установление прямого умысла по отношению к наступлению вредных последствий.

При убийстве или наступлении вреда здоровью возможен как прямой, так и косвенный умысел по отношению к последствиям. Его направленность можно определить исходя из объективной вероятности предвидения субъектом наступления определенных последствий. Это может показать анализ окружающей обстановки, фактор времени и наличие у субъекта возможности действовать для устранения грозящей опасности.

Окружающая обстановка показывает характер опасности для жизни или здоровья потерпевшего и позволяет предвидеть естественное развитие неблагоприятных факторов, а также последствия, которые могут закономерно наступить при естественном развитии событий. Если обстановка совершения деяния позволяет конкретно предвидеть наступление смерти или вреда здоровью потерпевшего (как правило, в течение небольшого отрезка времени), то бездействие субъекта следует рассматривать как посягательство на жизнь или здоровье.

Наибольшая вероятность точного определения умысла существует, если субъект своими действиями умышленно поставил потерпевшего в опасность и оставляет его в соответствующей обстановке, желая наступления последствий или относясь к этому безразлично. Такие действия квалифицируются как умышленное посягательство на жизнь или здоровье. Например, находясь на охоте, лицо при распределении номеров ставит охотника на направление, в котором будет вестись огонь. Вместе с тем в судебной практике часто возникают трудности, связанные с правильным установлением психического отношения виновных лиц к возможным общественно-опасным последствиям.

Рассмотрим пример из судебной практики. 19 февраля 2012 г. в период с 12 часов до 13 часов между А. и К. возникла ссора, вызванная предположением А., что К. избивает ее отца П. В ходе ссоры А. предложила

К. выйти на улицу. После чего, взяв в комнате черенок от лопаты, вышла вслед за К. на улицу. А. черенком от лопаты нанесла К. множественные, не менее 6 ударов в голову, при этом попадая по его рукам, а после того, как он упал, нанесла еще не менее 30 ударов по голове. Своими умышленными действиями А. причинила К. следующие повреждения: множественные ушибленные раны головы и ушных раковин причинены не менее кратными ударными воздействиями тупого твердого предмета без характерных особенностей, кровоподтеки на лице, левом плече, левом локте, правом предплечье, правой и левой кистях, ссадины на лице, кистях, в совокупности как влекущие длительное расстройство здоровья имеют медицинские критерии средней тяжести вреда здоровью.

После этого А., сознавая, что К. лишен возможности самостоятельно передвигаться и добраться до дома, ввиду нахождения в бессознательном состоянии, либо попросить помощи иных лиц, оставила его без верхней одежды на снегу в условиях низкой температуры воздуха. Вместе с тем, суд сделал выводы, которые не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и неправильно применил уголовный закон, квалифицировав действия А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Давая правовую оценку действиям А. как умышленное причинение смерти другому человеку, суд не привел убедительные мотивы, по которым он пришел к такому выводу. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в том числе учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. Суд не привел в приговоре доказательства, свидетельствующие об умысле А. на убийство. Как следует из заключения судебно- медицинской экспертизы у К. обнаружены повреждения средней тяжести вреда здоровью.

Смерть К. наступила от общего переохлаждения организма. В то же

время доказательств того, что А. после того как нанесла К. многочисленные удары черенком лопаты, оставила его лежащим на улице в условиях низкой температуры, имела умысел на причинение ему смерти, в приговоре не приведены. Ни сама А. в своих показаниях, никто из свидетелей не говорили, что оставление К. на улице в бессознательном состоянии было направлено на причинение ему смерти. Напротив действия А. свидетельствуют об обратном, поскольку она сама прекратила действия по избитию К., не удостоверилась в каком состоянии находится К. после избития, 57 по истечении 20 минут она вместе с отцом занесла потерпевшего с улицы в дом и положила около печки.

По смыслу закона, имеющиеся доказательства подлежат оценке не только с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, но и достаточности их совокупности для разрешения дела, в том числе – для выводов о форме вины, характере и направленности умысла виновного, мотивов и целей его противоправных действий.

В приговоре содержатся противоречивые выводы суда по вопросу направленности умысла на убийство, с одной стороны суд в подтверждение направленности косвенного умысла на совершение убийства К. указывает на нанесение потерпевшему А. около 30 ударов деревянным черенком от лопаты в область головы, и тут же суд указывает, что «полученные повреждения К. не находятся в прямой причинной связи с наступлением смерти», после чего делает вывод, что «А. умышленно причинила К. телесные повреждения, повлекшие смерть».

Кроме того, суд, описывая событие преступления, установил, что А. реализуя свой умысел на убийство действовала с косвенным умыслом, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление смерти К. в виде смерти, и относясь к ним безразлично, умышленно нанесла ему множественные удары черенком лопаты в жизненно важный орган – голову. В то же время, мотивируя в приговоре направленность умысла А. при совершении этих же действий нанесение ударов по голове, суд указал, что

она сознательно допускала наступления последствий в виде смерти К. Ссылка судом на словесное высказывание А. угрозы в адрес потерпевшего «за отца убью» не вменено и не установлено судом при описании фактических обстоятельств преступления.

Кроме того, данное высказывание А., как следует из ее показаний, было сделано ею за столом в ходе распития спиртных напитков, когда она узнала, что К. избил ее отца. После этого она сказала, чтобы К. покинул их дом, в ответ он в нецензурной форме оскорбил ее. Нанесение же А. телесных повреждений К. происходило на улице позже.

Таким образом, высказывание устной угрозы убийством в адрес потерпевшего не может рассматриваться как неопровержимое доказательство наличия у осужденной умысла именно на причинение смерти К. Из показаний А. и свидетеля П. следует, что подвергнув потерпевшего избиению, А. сама прекратила наносить удары, после чего не проверяла в каком состоянии находится потерпевший, жив он или нет, ушла вместе с отцом домой, но через 20 минут вернулась и занесла потерпевшего домой, положив его около печки. При этом из показаний указанных лиц видно, что физически никто не препятствовал А., при наличии умысла на убийство, совершить эти действия уже в момент избиения.

Кроме того, в приговоре не приведены доказательства, которые свидетельствовали бы, что оставляя К. на улице, в условиях низкой температуры, А. продолжала действовать с косвенным умыслом на причинение смерти К. Не следует это ни из показаний осужденной в ходе предварительного следствия, ни из показаний свидетелей. Наоборот, последующие действия А., которая занесла потерпевшего домой и положила его около печки, свидетельствуют об обратном. Как следует из материалов уголовного дела, в том числе из показаний осужденной и свидетеля П., данных ими в ходе предварительного следствия, сведений о наличии умысла у А. на умышленное причинение смерти К. при оставлении потерпевшего на улице в условиях низкой температуры воздуха, не имеется.

При таких обстоятельствах выводы суда и юридическая оценка содеянному А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ не соответствует совокупности доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

В связи с чем действия А. подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавших длительное расстройство здоровья, и на ч. 1 ст. 125 УК РФ заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случае, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу, и сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние²⁰.

Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, а именно возможность совершения преступления путем поставления в опасность, зачастую усложняют вопрос квалификации, поскольку и в случае убийства и в случае поставления в опасность – наличествует смерть потерпевшего, однако механизм ее наступления в значительной степени рознится, как и рознится отношение виновного к наступившим последствиям. Рассмотрим следующий пример. Приговором Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 декабря 2011 г., вынесенным в отношении Фоминых Д.А. и Момот, Момот признан виновным и осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью М. (ст.115 УК РФ). Этим же приговором Момот и Фоминых признаны виновными и осуждены за заведомое оставление без помощи М., находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности (ст.125 УК РФ). Фоминых и Момот вывезли потерпевшего М. за город на автомобиле на участок лесотундры.

²⁰ Кассационное определение Верховного суда Республики Татарстан от 26.09.2015 по делу № 22-1896 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru>

Осужденный Момот нанес в ходе конфликта один удар рукой по лицу М., после чего ножом причинил последнему четыре колото-резаных ранения тела и конечностей, относящиеся к повреждениям, причинившим легкий вред здоровью, а затем свои действия прекратил. Когда М. стал убегать от дороги в лесотундру, Момот выбросил нож и вместе с Фоминых, без намерения продолжить посягательство, побежали за потерпевшим, который в тёмное время суток забежал в болотистую местность. Тем самым, по мнению суда, Момот и Фоминых, понимая, что поставили М. в опасное для жизни и здоровья состояние, не оказали потерпевшему помощь, что повлекло наступление смерти М. вследствие утопления в воде.

Кроме того, Момот умышленно причинил М. легкий вред здоровью. Как установлено судом из показаний Момота, Фоминых, ФИО1, ФИО2, ФИО3, протокола осмотра места происшествия и трупа М., обнаруженного на участке лесотундры, указанном свидетелем ФИО2, выводов судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти потерпевшего, убегая от Момота в тёмное время суток, в холодную погоду, по пересеченной незнакомой местности, М. провалился 60 по пояс в болото, где при отсутствии посторонней помощи наступила его смерть от механической асфиксии при утоплении, чему способствовала кровопотеря в результате причиненных колото-резаных ранений и общее переохлаждение.

Из показаний указанных лиц усматривается, что Фоминых, удерживая М. во время причинения Момот телесных повреждений, своими действиями вынудил М. скрываться бегством, тем самым поставил потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние, после чего они не приняли мер к оказанию потерпевшему какой-либо помощи.

В Кассационном представлении государственный обвинитель попросил приговор отменить в связи с неправильным применением уголовного закона, поскольку в действиях Момот содержатся признаки преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, что следует из следующих обстоятельств дела: вывоза М. за пределы города;

использования ножа; характера и локализации телесных повреждений в жизненно важных частях тела потерпевшего; оказанного последним сопротивления. Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями Фоминых и ФИО1, положенных судом в основу приговора. Умысел, направленный на убийство М., Момот не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевший вырвался и попытался скрыться.

Так, из показаний осужденного Фоминых оглашенных по ходатайству государственного обвинителя, следует, что в процессе конфликта он – Фоминых удерживал за одежду потерпевшего М., который сопротивлялся и крутился на месте, но сразу отпустил, увидев, что Момот стал наносить потерпевшему удары ножом. Применение ножа было для него неожиданностью. Когда он опустил М., то последний сразу побежал в сторону от дороги, где провалился в болото.

При этом Момот и Фоминых начали его преследование и покинули место преступления только после того, как убедились, что М. забежал в болото и не сможет оттуда выбраться без оказания посторонней помощи. Кроме того, суд в полной мере не учел выводы экспертиз, из которых следует, что колото-резанные раны, обнаруженные на теле потерпевшего, способствовали наступлению смерти²¹. Данное уголовное дело судебной коллегией по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа было направленно на новое рассмотрение. Как мы видим, едва ли умыслом осужденных охватывался факт возможности поставления потерпевшего в опасность и таким образом лишение его жизни – это стало результатом внезапно возникшего умысла.

Думается, что при новом рассмотрении уголовного дела Момот будет признан виновным и осужден по ст. 105 УК РФ, по которой ему и было

²¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] // ИПС «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudic.com/court-sud-yamalo-nenetskogoavtonomnogo-okruga-yamalo-nenetskiy-avtonomnyj-okrug-s/act-103831096/62>

предъявлено обвинение органом предварительного расследования. Так же возникнет вопрос, относительно соучастия Фоминых в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, поскольку им осуществлялось удержание потерпевшего М., в то время как Момот наносил потерпевшему ножевые раны и именно опасение за свою жизнь и здоровье, явилось обстоятельством, побудившим М. забежать в болотистую местность. А так как суд признал эксцесс исполнителя Момот, в части нанесения им ножевых ранений, то, логичным было бы презюмировать, что именно действия Момот, побудили потерпевшего М. к побегу.

Для правильной квалификации действий Момота и Фоминых следует учитывать и тот факт, что у осужденных не было возможности, без опасения за свою жизнь и здоровье, оказать помощь потерпевшему, поскольку преступление имело место быть в темное время суток и едва ли они имели подручные средства для оперативного оказания такой помощи.

§2. Отграничение оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) от убийства
матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)

Субъективная сторона оставления в опасности – прямой умысел (виновный желает уклониться от оказания помощи потерпевшему), однако по отношению к последствиям в виде смерти – легкомыслие. Тогда как при убийстве имеется умысел, направленный на причинение смерти ребенку. А.Н. Попов, что различия в составах преступлений, предусмотренных ст. 125 и ст. 106 УК РФ, необходимо искать в субъективной стороне. По его мнению, при оставлении в опасности преступление совершается с умыслом отделаться от ребенка, а не с умыслом лишить его жизни.

Виновный желает, чтобы кто-то иной заботился о его ребенке²². При убийстве имеется умысел на причинение смерти ребенку. О направленности умысла могут свидетельствовать такие обстоятельства, как место, в котором ребенок был оставлен (например, на скамье в парке или в подъезде дома), время суток (ночное время или днем, когда большое количество людей может обнаружить брошенного ребенка и своевременно оказать необходимую помощь, на что и рассчитывал виновный), время года (очевидно, что в теплое время года помощь ребенку может оказаться гораздо позже, чем наступят тяжкие последствия для его здоровья и жизни; его быстрее обнаружат прохожие, чем необходимость в оказании помощи может наступить, а в зимнее время года этот временной промежуток значительно сокращается), в каком состоянии ребенок был подкинут (требовалась ли ребенку уже на момент оставления неотложная помощь, или такая необходимость возникла спустя какое-то время, например, в связи с долгим пребыванием ребенка на улице в холодную погоду).

Поскольку оставление в опасности – преступление с формальным

²² Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб., 2011. – С. 56.

составом, то действия виновного могут быть квалифицированы по ст. 125 УК РФ, если ребенок остался жив. Если ребенок погиб, то виновный несет ответственность за убийство при доказанности умысла на причинение смерти.

Наглядным примером отграничения рассматриваемых составов могут служить следующие решения судов. Ленинским районным судом г. Курска в 2011 г. был вынесен приговор по обвинению Горкун Т.Ю. в убийстве своей новорожденной дочери²³.

В ходе предварительного следствия было установлено, что подсудимая в марте 2010 г., воспользовавшись тестом для беременности, удостоверилась, что является беременной, утаив это от окружающих. В момент начала родовой деятельности подсудимая направилась в яблоневый сад, расположенный вблизи ее дома, где родила ребенка женского пола, который дышал. Сделав рядом с собой углубление, Горкун Т.Ю. поместила в него ребенка и присыпала его землей, после чего покинула место преступления. Согласно заключению эксперта, смерть новорожденного наступила в результате острой гипотермии. Давая правовую оценку действиям Горкун Т. Ю., суд квалифицировал их по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов.

Доводы стороны защиты о применении ст. 125 УК РФ суд оценил критически, так как действия подсудимой исключали жизнедеятельность ребенка. Выводы суда являются обоснованными. Виновная тщательно спланировала свои действия, а именно: в момент начала родовой деятельности она ушла в яблоневый сад, т.е. в безлюдное место; родив ребенка, виновная выкопала ямку, положила в нее свою новорожденную дочь, присыпав ее землей. Отсюда следует, что Горкун Т. Ю. не могла не осознавать, что в данном месте ребенок не будет обнаружен в ближайшее время, а неадаптированный детский организм не выдержит тех условий, в

²³ Приговор Ленинского районного суда г. Курска [Электронный ресурс] // СПС «Право.ру». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/16867401/14350497/63>

которых он был оставлен. Из вышесказанного можно сделать вывод, что умысел виновной был направлен именно на убийство новорожденного, и квалификация содеянного по ст. 125 УК РФ будет ошибочной. Примером вменения ст. 125 УК РФ может послужить следующий приговор²⁴. Мисирова М.Х., проживая в садовом доме, и будучи в состоянии беременности, сроком 9 месяцев, почувствовала начало родов, после чего, взяв в вышеуказанном доме ножницы и куски хлопчатобумажной материи, вышла на улицу, где, не имея намерений обратиться за квалифицированной медицинской помощью, в антисанитарных условиях родила ребенка мужского пола доношенного, после чего, не соблюдая норм санитарии и гигиены, не имея медицинских навыков, перерезала имеющимися при ней ножницами пуповину, завернула новорожденного младенца в куски хлопчатобумажной материи, после чего, осознавая, что ребенок находится в беспомощном и зависимом только от нее положении, прошла в подсобное не отапливаемое помещение, расположенное на территории вышеуказанного участка, где, положила ребенка на лежащий на полу матрас, после чего, имея реальную возможность обратиться с новорожденным в медицинское учреждение для получения квалифицированной медицинской помощи, а также осознавая, что оставляет новорожденного в холодное время года в не отапливаемом помещении, завернутым в небольшой кусок хлопчатобумажной материи, прошла в дом на вышеуказанном участке, где легла спать.

Затем Мисирова М.Х. проснувшись около 10 часов, пришла в вышеуказанное подсобное помещение. Имея реальную возможность оказать помощь новорожденному и будучи обязанной это сделать, она – Мисирова М.Х. взяла ребенка и принесла его к въездным воротам садоводства, положила младенца на землю, после чего вернулась в вышеуказанный дом, осознавая, что новорожденный младенец находится в опасном для жизни и здоровья состоянии в силу своей беспомощности, в которое он был

²⁴ Приговор мирового судьи с/у № 13 Новгородского района [Электронный ресурс] // СПС «Право.ru» онлайн. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/15752000/12815773/64>

поставлен ею – Мисировой М.Х. Примерно в 15 часов 55 мин. новорожденный младенец был обнаружен и доставлен в отделение патологии новорожденных при роддоме МУЗ НЦРБ, где скончался.

Таким образом, Мисирова М.Х., родив в домашних условиях ребенка, не приняла мер к оказанию квалифицированной медицинской помощи, хотя имела такую возможность и была обязана это сделать, оставила новорожденного, заведомо находящегося в беспомощном и зависимом от нее состоянии, в котором ребенок оказался по ее решению, в осеннее время года на улице». Однако ребенка она оставила в месте, где он мог быть своевременно обнаружен. Следовательно, к возможной смерти ребенка она относилась легкомысленно.

§3. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ и ст.
111 УК РФ

Ст. 111 УК РФ охраняет, фактическое, наличное соматическое и психическое здоровье как определенное физическое состояние организма человека на момент⁶⁵ начала преступного посягательства независимо от того, насколько полным это здоровье было; а во-вторых, здоровье отдельного, конкретного человека. Если в отношении потерпевшего были совершены умышленные действия, направленные на причинение вреда здоровью, вменению подлежит только ст. 111 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ. Отражение данного вывода можно наглядно проиллюстрировать постановлением Калининградского областного суда по результатам рассмотрения надзорной жалобы осуждённого Климашаускаса А.Й²⁵. Приговором суда Климашаускас А.Й. признан виновным в том, что 11 августа 2006 г. около 23 часов, находясь по адресу З., на почве внезапно возникших неприязненных отношений умышленно нанес потерпевшему Н. два удара ножом в область живота, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. Кроме того, он же, находясь в указанной квартире, после причинения Н. двух колото-резаных ран, связал ему руки и ноги, лишив возможности передвигаться и принять меры к самосохранению, игнорируя его просьбы об оказании медицинской помощи, в период с 24 часов 11 августа до 11 часов 12 августа 2006 г. заведомо оставил Н. без помощи, тем самым умышленно поставил его в опасное для жизни состояние, лишив возможности принять меры к самосохранению вследствие беспомощности.

В надзорной жалобе осужденный Климашаускас А.Й. ставит вопрос об исключении из приговора его осуждение по ст.125 УК РФ как излишне

²⁵ Постановление Президиума Калининградского областного Суда от 13 мая 2011 г. № 44-у-34/2011 [Электронный ресурс] // ИПС «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-kaliningradskij-oblastnoj-sud-kaliningradskayaoblast-s/act-105229443/>

вмененное; утверждает, что удар ножом нанес в целях самообороны, при этом потерпевший сам спровоцировал его своим противоправным поведением.

Суд, частично удовлетворив жалобу Климашаускаса А.Й., вполне обоснованно пришел к выводу о том, что по смыслу закона, ответственность по 125 УК РФ наступает в случае неоказания помощи лицу, находившемуся в беспомощном состоянии вследствие неосторожных действий виновного, либо в результате иных, независящих от него причин.

По данному делу установлено, что в 79 66 беспомощное состояние потерпевшего Н. привел своими умышленными преступными действиями Климашаускас А.Й., за что обоснованно осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Поскольку лицо, умышленно причинившее потерпевшему тяжкий вред здоровью, не может нести ответственности за оставление потерпевшего в опасности, приговор в отношении Климашаускаса А.Й. в части квалификации его действий по ст. 125 УК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Родовым объектом состава оставления в опасности выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека. Видовым объектом – общественные отношения, защищающие жизнь, здоровье человека и их безопасность. Непосредственным объектом выступают общественные отношения, устанавливающие безопасность определенной категории лиц, обладающих свойствами потерпевшего, закрепленными в диспозиции ст. 125 УК РФ, в отношении которых у субъекта имеется (или возникает) обязанность заботы и (или) оказания помощи при возникновении опасности для их жизни или здоровья.

2. Потерпевшим состава оставления в опасности является лицо:

1) находящееся на момент совершения преступления в опасном для жизни или здоровья состоянии и 2) лишенное возможности принять меры к самосохранению. Опасное для жизни или здоровья состояние потерпевшего и его беспомощность представляют собой систему кримиобразующих признаков: если нет чего-то одного, то нет и состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ. При этом не важно, что первично, а что вторично: в равной степени беспомощность может детерминировать опасное состояние, и, наоборот, – состояние, угрожающее человеку, способно сформировать его беспомощность.

3. Опасным для жизни или здоровья состоянием признается только то, которое альтернативно может закончиться:

а) смертью потерпевшего;

б) нарушением анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций.

Причем интенсивность воздействия факторов опасности должна быть достаточно высокой, создавать реальную угрозу наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью.

4. Состояние опасности характеризуется интенсивным воздействием на организм потерпевшего двух возможных групп факторов: факторов внешней среды (например, пожар, наводнение, землетрясение, поведение виновного и т.д.) либо патологических процессов, протекающих в организме самого потерпевшего (например, болезнь).

5. Практическую значимость для квалификации содеянного имеет выделение двух источников, вызывающих опасное для жизни или здоровья потерпевшего состояние:

1) источники, не связанные с виновными действиями субъекта преступления (влияние сил природы и т.д.);

2) предшествующее состоянию опасности сознательное поведение субъекта преступления.

Во втором случае необходимо установить, чтобы поведение субъекта не содержало состав иного умышленного преступления. Ответственность за оставление в опасности наступает лишь в случаях неоказания помощи лицу, находящемуся в беспомощном состоянии вследствие невиновных или неосторожных действий субъекта либо в результате иных, независящих от него причин.

6. Лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии, может выступать потерпевшим от рассматриваемого преступления только в случае, если оно лишено возможности принять меры к самосохранению. Уголовный закон называет причины такого состояния: малолетний или престарелый возраст, болезнь или иная беспомощность. Виды беспомощности, прямо указанные в ст. 125 УК РФ (малолетство, болезнь, старость) выполняют ориентирующую роль. Под иной беспомощностью следует понимать такие состояния, которые не охватываются понятием

болезни: слепые, глухие, инвалиды, слепоглухонемые, несовершеннолетние, отстающие в психическом развитии, немощные, и т.п.

7. С объективной стороны преступление выражается в бездействии – оставлении без помощи находящегося в опасности потерпевшего. Ответственность за бездействие, возможна при наличии двух условий:

- 1) на лице лежала обязанность действовать;
- 2) в данной обстановке лицо могло действовать.

8. Непосредственно в ст. 125 УК РФ закреплено, из чего вытекает обязанность виновного действовать, оказывать помощь потерпевшему:

1) Виновный был обязан иметь заботу о потерпевшем. Наличие такого долженствования предполагается еще до момента возникновения опасности в силу закона, подзаконного акта, трудовых отношений или договора.

2) Виновный сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние. Такое поставление, порождающее обязанность действовать в дальнейшем, возможно в результате как противоправных, так и непротивоправных, как виновных, так и невиновных актов поведения.

9. Важное условие уголовной ответственности за бездействие – лицо могло действовать, как закреплено в ст. 125 УК РФ – «виновный имел возможность оказать помощь». Вывод о том, существовала ли в действительности у лица такая возможность делается на основе всех обстоятельств в их совокупности. Возможность оказания помощи со стороны субъекта содержит два критерия: объективный и субъективный. Объективный критерий отражает характер окружающей обстановки и наличие средств для оказания помощи. Субъективный определяется с учетом индивидуальных качеств лица и предполагает осознание возможности действовать в направлении оказания помощи.

10. Преступление признается оконченным в момент неоказания помощи нуждающемуся лицу. Если в результате бездействия наступила по легкомыслию смерть потерпевшего, то деяние дополнительно квалифицируется по ст. 109 УК РФ.

11. Объективная сторона преступления может быть выражена в двух формах бездействия:

1) в виде заведомого оставления потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, когда опасность не была связана с предшествующим поведением виновного («бездействие-невмешательство» или «чистое бездействие»);

2) в виде поставления в опасность и оставления в опасном для жизни или здоровья состоянии («бездействие создающее опасность» или «смешанное бездействие»).

12. Субъект состава оставления в опасности специальный – лицо, достигшее 16-ти лет, на котором лежала обязанность иметь заботу о потерпевшем или которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и имело возможность оказать помощь потерпевшему.

13. Субъективная сторона данного преступления предполагает умысел по отношению к факту оставления в опасности. Лицо намеренно, заведомо оставляет без помощи потерпевшего. При этом оно осознает, что:

1) потерпевший находится в опасном для жизни или здоровья состоянии;

2) он лишен возможности принять меры к самосохранению ввиду своей беспомощности;

3) на нем, виновном, лежала обязанность иметь о потерпевшем заботу либо он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние;

4) он, виновный, имел возможность оказать помощь потерпевшему, но не сделал этого.

14. Значимость для квалификации содеянного имеет определение психического отношения виновного к возможному наступлению вреда жизни и здоровью потерпевшего. В преступлении, предусмотренном ст. 125 УК РФ, вина по отношению к указанным последствиям может выражаться в любом виде умысла или в легкомыслии.

Небрежность не может быть психическим отношением к возможным последствиям в ст. 125 УК РФ, так как при такой вине лицо не предвидит возможности наступления смерти или тяжкого вреда здоровью, следовательно, сознанием субъекта не охватывается тот факт, что потерпевший находится в опасном для его жизни и здоровья состоянии. Установление психического отношения к последствиям позволяет провести отграничение оставления в опасности от убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

15. Обязательное условие вменения ст. 125 УК РФ – установление того, что у виновного не было умысла на лишение жизни потерпевшего или причинение вреда его здоровью за счет собственного бездействия; в противном случае оставление в опасности должно квалифицироваться как убийство или как умышленное причинение вреда здоровью.

16. Исходя из соотношения санкций ст.ст 109 и 125 УК РФ можно сделать вывод, что составом преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, не охватываются последствия в виде смерти потерпевшего. Если вследствие оставления в опасности наступила по неосторожности смерть потерпевшего, то действия виновного необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 109 УК РФ.

17. Если опасное для жизни и здоровья состояние возникло в результате неосторожных преступных действий виновного, и затем потерпевший был умышленно оставлен в таком состоянии – также не исключается квалификация по совокупности преступлений.

При неосторожном поставлении потерпевшего в опасность и умышленном оставлении его без помощи лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 125 УК, а также по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение правил предосторожности (ст.ст. 109, 264 УК РФ). 18. При отграничении оставления в опасности от убийства (ст.ст. 105, 106 УК РФ) необходимо учитывать два

критерия: – форму бездействия; – наличие (отсутствие) умысла по отношению к смерти потерпевшего.

Бездействие-невмешательство даже при наличии прямого или косвенного умысла по отношению к возможной смерти потерпевшего квалифицируется по ст. 125 УК РФ. Если имеет место бездействие, создающее опасность для жизни, то при разграничении преступлений учитывается психическое отношение лица, к возможной смерти потерпевшего. Бездействие лица не может быть квалифицировано по ст. 125 УК РФ, а квалифицируется по ст.ст. 105 или 106 УК РФ, если виновный умышленно поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние, а затем оставил его в таком состоянии, при этом желал наступления смерти потерпевшего или допускал её либо относится к ней безразлично.

19. Отграничению подлежат также преступления, предусмотренные ст. 125 УК РФ и ст. 111 УК РФ. Если в отношении потерпевшего были совершены умышленные действия, направленные на причинение вреда его здоровью, вменению подлежит только ст. 111 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ.

Можно сформулировать и более общее правило: если в результате умышленного причинения вреда здоровью потерпевшего оставляют в опасном для жизни или здоровья состоянии, то квалификация должна проводиться в зависимости от наступивших последствий, стоящих в прямой причинной связи с действиями виновного: по ст. 111 либо в случае наступления смерти – по ч. 4 ст. 111 или ст. 105 УК РФ.

20. С принятием УК РФ 1996 г. оставление в опасности было частично «декриминализовано», по сравнению со ст. 127 УК РСФСР 1960 г. По ранее действующей норме, за неоказание помощи или несообщение о необходимости ее оказания при возможности оказания этой помощи к ответственности привлекалось любое лицо.

В работе мы пришли к выводу, что решение законодателя о декриминализации такого поведения является оправданным. Современный

уровень развития общества не позволяет принять трактовку ст. 127 УК РСФСР. Одним лишь запретом и установлением наказания безнравственное поведение нельзя привить населению высоко моральные принципы. Необходимо, чтобы в целом политика государства была направлена на возрождение нравственных устоев и этическое воспитание граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Семейный кодекс РФ : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family>
2. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru/popular/police>
3. О правилах дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 22.03.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru/popular/pdd>

Монографии, публикации, учебная литература

4. Гернет М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., Статут. 2013. - С.212.
5. Фойницкий И.Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. М., Статут. 2012. - С. 487.
6. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. М., Статут. 2015. - С. 387.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др. – М., 2013. – С. 504.
8. Плаксина Т.А., Ярцева Л.С. Субъективные признаки убийства: общая характеристика. – Барнаул, 2013. – С. 76.
9. Попов А. Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб., 2011. – С. 56.
10. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 279, 312, 641.

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО "А-ТЕМП", 2013. С. 165, 185, 383.
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов: СЮИ МВД России, 1999. С. 74.
13. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб., 2005. С. 369.

Юридическая практика

14. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – № 4 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://supcourt.ru/>
15. Информационный портал «Алтапресс» [Электронный ресурс]. URL: <http://altapress.ru/story/804434>
16. Кассационное определение Верховного суда Республики татарстан от 26.09.2015 по делу № 22-1896 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» онлайн. URL: <http://www.consultant.ru>
17. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] // ИПС «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogoavtonomnogo-okruga-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-103831096/62>
18. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://supcourt.ru/21>
19. Определение Верховного суда РТ от 13.02.2013 № 22-326/2013 // Архив

ВС РФ, 2013 г.

20. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации: новости [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/370486.html>; URL: <http://sledcom.ru/news/369449.html>

21. Постановление Аксубаевского районного суда Республики Татарстан по делу 1-37/2012 от 5 июля 2012 года// Архив Аксубаевского районного суда Республики Татарстан за 2012 год.

22. Постановление Президиума Калининградского областного Суда от 13 мая 2011 г. № 44-у-34/2011 [Электронный ресурс] // ИПС «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-kaliningradskij-oblastnoj-sud-kaliningradskayaoblast-s/act-105229443/>

23. Приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан по делу № 1-5/2012 от 17 января 2012 года// Архив Лениногорского городского суда Республики Татарстан за 2012 год.

24. Приговор Ленинского районного суда г. Курска [Электронный ресурс] // СПС «Право.ru». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/16867401/14350497/63>

25. Приговор мирового судьи с/у № 13 Новгородского района [Электронный ресурс] // СПС «Право.ru» онлайн. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/15752000/12815773/64>

26. Уголовное дело N 1-438/2011 по обвинению Щуклина // Георгиевский городской суд Ставропольского края. Опубликованные судебные решения. URL: <http://www.georgievsky.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2016).

27. Уголовное дело N 1-47/2012 по обвинению Гулец // Ершовский районный суд Саратовской обл. Опубликованные судебные решения. URL: <http://www.erшовsky.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 05.11.2016).

Отзыв

на выпускную квалификационную работу по теме «Уголовно-правовой анализ состава оставления в опасности по уголовному кодексу», слушателя учебной группы №021 факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России
младшего лейтенанта полиции Минневалиевой И.А.

Выпускная квалификационная работа¹ на тему «Уголовно-правовой анализ состава оставления в опасности по уголовному кодексу», подготовленная слушателем факультета очного обучения² Казанского юридического института МВД России³ младшим лейтенантом полиции Минневалиевой Ильвирой Ансаровной, является актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁴, в связи с тем, что обеспечение жизненно важных потребностей и интересов лиц, относящихся к категории беспомощных, традиционно выступает одной из первоочередных задач социальной политики Российской Федерации. В СМИ и других источниках появляются данные о фактах оставления матерями своих новорожденных детей, отказов в предоставлении медицинской помощи тяжело больным, приводящим к их гибели, поставлении в опасность водителями транспортных средств пешеходов и оставления мест происшествия без оказания соответствующей помощи пострадавшим.

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, две главы (Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ; Вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ и отграничение его от смежных составов преступлений на основах судебной и следственной практики), соответственно, заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы.

Содержание работы показывает, что автор детально исследовал анализируемый состав преступления «Оставление в опасности», выступает с законодательной инициативой, направленной на улучшение данной уголовно-правовой нормы, обосновывая свою точку зрения на примерах судебной и следственной практики, а также путем исследования научных трудов российских юристов по анализируемой тематике.

В качестве положительного момента следует отметить приведение автором исторического экскурса, начинаемого Соборным уложением 1649г., также Минневалиева И.А. рассматривает Уголовное уложение 1903г. и уголовное законодательство советского периода, которые влекут ответственность за оставление в опасности человека. В работе приводятся статистические данные привлеченных к уголовной ответственности по статье

¹ Далее – «ВКР и (или) работа».

² Далее – «ФОО».

³ Далее – «КЮИ МВД России и (или) институт».

⁴ Далее – «Органы внутренних дел» и (или) «ОВД».

125 УК РФ с 2014г. по 2016г. Данные моменты позволяют более полно
вникнуть в масштабы исследуемой проблемы.

Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед
автором цели и задачи достигнуты.

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная
выпускная квалификационная работа слушателя Минневалиевой И.А. может
быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Преподаватель кафедры уголовного права
капитан полиции

И.И. Нурутдинов

Знаю 2017г

С уважением преподаватель Алла Минневалиева И.А.

Рецензия

на выпускную квалификационную работу слушателя 5 курса 021 учебной группы факультета подготовки специалистов по программам высшего образования КЮИ МВД России Минневалиевой И.А. на тему:
«Уголовно-правовой анализ состава оставления в опасности по уголовному кодексу»

Представленная на рецензирование работа посвящена исследованию и уголовно-правовому анализу состава оставления в опасности по уголовному кодексу. Несмотря на достаточно широкий круг исследований, посвященных данной теме, до сих пор многие вопросы по реализации данной функции полиции остаются дискуссионными, чем вызвана потребность в их дополнительном изучении и научной проработке.

Проблема применения состава оставления в опасности является одним из важнейших вопросов в современной юридической литературе. Актуальность проблемы состоит в том, что каждое цивилизованное государство стремится проявлять максимальное внимание к тем гражданам, которые в силу различных причин лишены возможности заботиться о себе самостоятельно. Обеспечение жизненно важных потребностей и интересов лиц, относящихся к категории беспомощных, традиционно выступает одной из первоочередных задач социальной политики любой страны.

Структура и содержание работы полностью соответствуют заявленной теме. Структурно работа состоит из введения, двух глав, которые разделены на отдельные параграфы, заключения и списка использованной литературы. Во вводной части автор привел обоснование актуальности выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и сформулировал задачи по их достижению.

В первой главе дается полная уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ. А именно, данный состав рассматривается в истории российского уголовного законодательства,

раскрываются проблемы квалификации, проводится анализ объективной и субъективной стороны состава оставления в опасности.

Во второй главе работы данный состав отграничивается от смежных составов на основах судебной и следственной практики. Автор решает эту поставленную задачу посредством анализа таких различных статей, как убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, причинения тяжкого вреда здоровью.

Работа подготовлена на высоком научном методическом уровне, о чем свидетельствует следующее: автор творчески отнесся к поставленной задаче, что отразилось в его основных научно-обоснованных выводах и предложениях, в целом работа выдержана в научном стиле, прослеживается самостоятельная позиция автора по исследуемым вопросам. Как любое научное исследование, консультируемая работа содержит ряд небольших недостатков. К ним следует отнести слабое отражение материалов в работе в виде диаграмм, графиков, таблиц. Данные замечания не носят принципиального характера, не снижают качественных характеристик данного исследования и не влияют на общую положительную оценку выпускной квалификационной работы.

При написании работы использован широкий круг юридической литературы, посвященный рассматриваемой проблеме. Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Минневалиевой И.А. может быть допущена к защите и заслуживает высокой оценки.

Начальник полиции
по Азнакаевскому району
подполковник полиции

Р.Р. Шарафиев

15 января 2017г

рецензентом уполномоченна М.А. Минневалиева И.А.

Рецензия

на выпускную квалификационную работу по теме «Уголовно-правовой анализ состава оставления в опасности по уголовному кодексу», слушателя учебной группы №021 факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России младшего лейтенанта полиции Минневалиевой И.А.

Следуя принципу гуманизма, признаваемому сегодня одним из основополагающих принципов построения развитого общества, каждое цивилизованное государство, стремится проявлять максимальное внимание к тем гражданам, которые в силу различных причин лишены возможности заботиться о себе самостоятельно. Обеспечение жизненно важных потребностей и интересов лиц, относящихся к категории беспомощных, традиционно выступает одной из первоочередных задач социальной политики любой страны. В связи с этим в разделе «Преступления против личности» Особенной части уголовного кодекса РФ особое место занимает состав преступления, предусмотренного ст.125 «Оставление в опасности».

В свете вышесказанного выпускная квалификационная работа¹ на тему «Уголовно-правовой анализ состава оставления в опасности по уголовному кодексу», подготовленная слушателем факультета очного обучения² Казанского юридического института МВД России³ младшим лейтенантом полиции Минневалиевой Ильвирой Ансаровной, является актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁴.

Структурно содержание выпускной квалификационной работы составляют:

- введение;
- глава 1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ;
- глава 2. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ и отграничение его от смежных составов преступлений на основах судебной и следственной практики;
- заключение;
- список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы.

Содержание работы показывает, что автор достиг цели, обозначенной во введении, а именно комплексного исследования уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст.125 УК РФ. Также решены поставленные задачи, такие как рассмотрение исторического развития данного состава преступления; исследованы проблемы квалификации и проведен уголовно-правовой анализ ст.125 УК РФ; приведены разграничения со сходными составами преступления.

¹ Далее – «ВКР и (или) работа».

² Далее – «ФОО».

³ Далее – «КЮИ МВД России и (или) институт».

⁴ Далее – «Органы внутренних дел» и (или) «ОВД».

Оформление работы соответствует предъявляемым для данных видов работ требованиям.

В качестве замечания следует отметить, что на стр.14-15 автор приводит статистические данные, показывающие количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст.125 УК РФ за 2014-2016гг. Однако автор не показывает количество зарегистрированных преступлений, что наглядно показало бы успешность работы правоохранительных органов, процент раскрываемости. Следует отметить, что данное замечание носит рекомендательный характер и не снижает безусловно высокий уровень исследования.

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Минневалиевой И.А. может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Преподаватель кафедры уголовного процесса
майор полиции

Д.В. Кузнецов

Знаюше 2019г

С резолюцией ознакомилась Анна Минневалиева И.А.